

Сохраним в памяти
Во имя будущего

**XII Региональная дискуссионная площадка
«Великая Отечественная война в событиях и фактах разных эпох»
С акцией «Гвоздика для Героя»
Композиция**

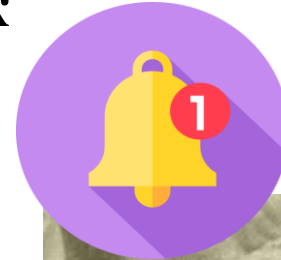
**«ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА»**

Габдулхакова Ю.Ш., Шевцова Е.В., Хороших П.С., Горбунов Г.П., Измайлов И.Г.,
Фадина Т.А., Жаргалова Д.Д., Волчек Е.И., Татаринцов Я.М., Голобородько А.Н.,
Хмыль А.Н., Шатохина А.В., Седых З.А.

Иркутск, 2026

Цифровое бессмертие: как социальные сети и искусственный интеллект формируют «виртуальную память» о войне

Что такое «цифровое бессмертие» и как ИИ меняет память о войне

Война традиционно ассоциируется с разрушениями и потерями, но сегодня события сразу попадают в соцсети и мессенджеры. Через двадцать лет ключевую роль в воспоминаниях сыграет «цифровое бессмертие» — способность алгоритмов и нейросетей сохранять образы прошлого. Уже сейчас ИИ «оживляет» старые фото, а соцсети напоминают о погибших, превращаясь в цифровое кладбище. Это дает иллюзию присутствия, но мешает отпустить боль.

Неформальный сектор: подушка безопасности или ловушка?

Плюсы (помощь)

- Война ломает логистику → огороды, обмен консервами, чаты в Telegram
 - Городские паблики: хранение круп, обработка овощей при свечах
- Нейросети собирают опыт → готовая база выживания
- Современный цифровой фольклор: быстро, гибко, без согласований

Риски (опасность)

- Фейковые «списки выдачи гуманитарки» и дипфейки → люди идут под обстрел
 - Алгоритмы множат панику: один пост → массовая скупка гречки
- ИИ не отличает правду от вымысла, проверять факты некому
 - Итог: одни запомнят взаимопомощь, другие — хаос и ложные надежды

Цифровая память требует живого разума

У виртуальной памяти о войне нет хозяина и центра правды. Алгоритмы подсовывают то, что вызывает отклик: ужас, гнев или ложную надежду. Память искажается: одни запомнят помощь картошкой, другие — шум, где правду не отличить от дипфейка.

Запретить это нельзя, как и неформальные продовольственные чаты. Важно не идеализировать и не демонизировать цифровое бессмертие. Соцсети перекраивают память, чтобы удержать внимание. Главный урок: не всякий пост — правда, не каждый список адресов — спасение. Иногда лучше выключить телефон и спросить у соседа, где купить хлеб. Без живых людей алгоритмы эту память не спасут.

«Семейная память о Великой Отечественной войне как форма сохранения исторической преемственности»

Семейная память переводит историю войны с уровня государства на уровень личной биографии. Для человека Великая Отечественная война становится ближе, когда он знает не только дату Победы, но и судьбу своих родных: кто воевал, кто работал в тылу, кто пережил эвакуацию, голод, потерю близких или послевоенное восстановление. Через такие истории прошлое перестает быть абстрактным и становится частью семейной идентичности.

Семья выступает первым пространством, где человек встречается с исторической памятью. Рассказы старших, семейные реликвии, фотографии и документы помогают младшему поколению почувствовать связь с прошлым. Поэтому сохранение семейной памяти – это не только уважение к предкам, но и форма исторической преемственности: через семью опыт войны передается не как набор фактов, а как живая история людей, благодаря которым существует настоящее.

Массовость семейной памяти

ВЦИОМ, 2021

россиян сообщили, что их родственники участвовали в Великой Отечественной войне

знают об этом из рассказов близких и семейных архивов

Память о войне для большинства связана с историей собственной семьи.

ФОМ, 2015

79%

говорят, что среди их родственников были участники войны

29%

могут назвать фронты или операции, в которых участвовали их близкие

Есть связь семьи с войной, но знание подробностей заметно ниже.

☆ Аналитический вывод ☆

1

Семейная память в России остается массовой.

2

Но часто сохраняется без конкретных деталей.

3

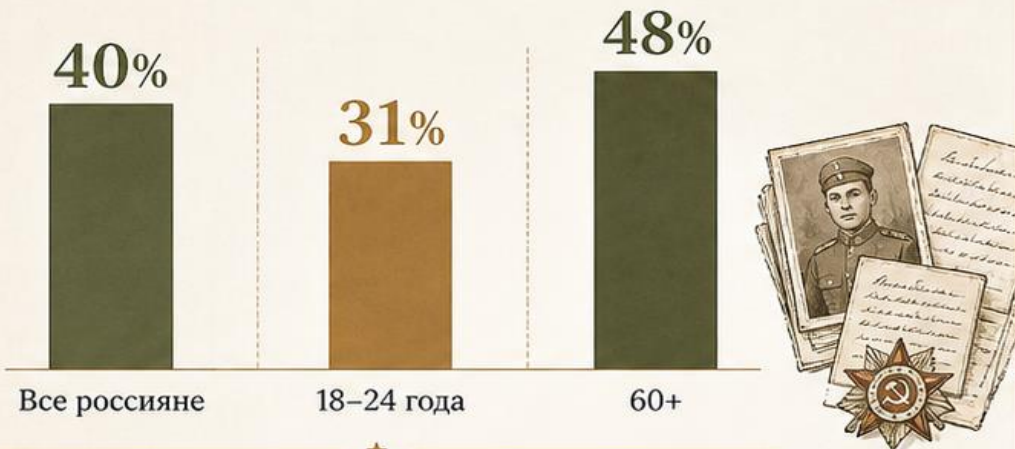
Главный риск — потеря имен, биографий и семейных историй.

Источники: ВЦИОМ, 2021; ФОМ, 2015.

Передача семейной памяти и новые формы ее сохранения

ВЦИОМ, 2022

Кто хорошо знает подробности участия родственников в Великой Отечественной войне

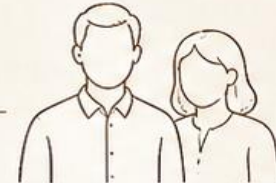

★
Старшие поколения лучше знают семейную историю войны, так как ближе к живым свидетелям и чаще хранят семейные реликвии.

ФОМ. Тема — «Главные носители памяти»

чаще помнят, где воевали родные

чаще хранят фотографии, письма, награды

чаще слышали рассказы о войне напрямую

ФОМ, 2020

29%

пытались искать сведения об истории своей семьи во время Великой Отечественной войны

архивы

интернет

Книги памяти

расспросы старших родственников

★
Память не исчезает — она меняет формы.

★ Аналитический вывод ★

1

Семейная память сохраняется, но передается неравномерно.

2

Главными носителями памяти остаются старшие поколения.

3

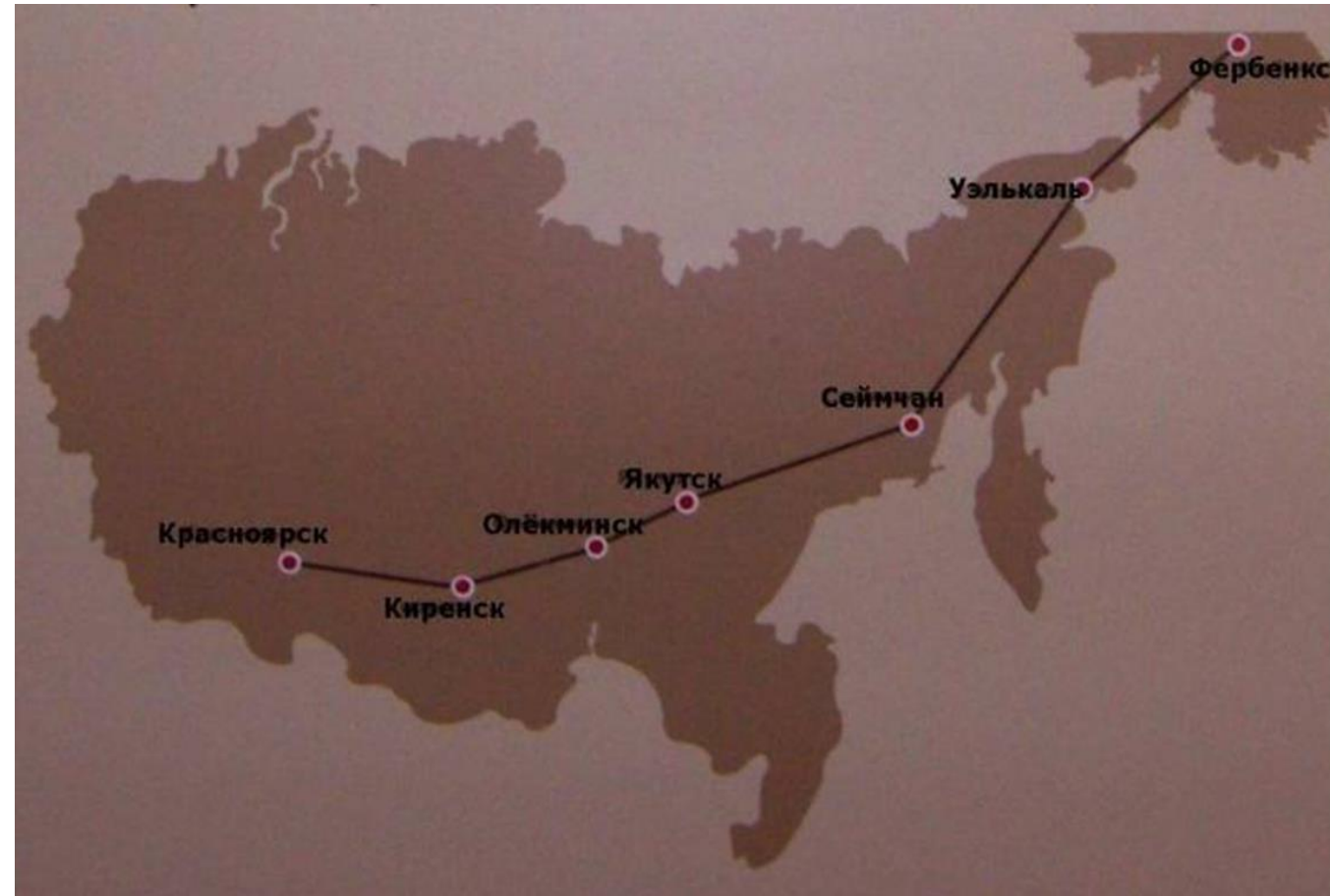

Сегодня память все чаще поддерживается архивным и цифровым поиском.

Источники: ВЦИОМ, 2022; ФОМ, 2020.

Историческая память об АЛСИБ: северный путь, соединивший континенты

- Алсиб («Аляска — Сибирь») — воздушная трасса между Аляской (США) и СССР, построенная и начавшая действовать в 1942 году.
- Общая протяженность трассы Алсиб от Фэрбенкса до Красноярска составляла 6500 км. По территории СССР - 5000 км. С завода в США до фронта в СССР летчики преодолевали 14000 км.
- Соответствующее соглашение между СССР и США было подписано **11 июня 1942 года**.

«АлСиб»

- «Красноярская воздушная трасса» (КВТ)
- «Воздушная трасса Красноярск — Уэлькаль»

По трассе Алсиб на фронт перегнали 7928 самолетов, в том числе 5069 истребителей, 2095 бомбардировщиков, 54 учебно-тренировочных и 710 транспортных авиамашин. **Всего же союзники поставили в СССР 22 195 самолётов.**

Среди перегонявшейся авиатехники были бомбардировщики В-25 «Митчелл», А-20 «Бостон»; истребители Р-40 «Киттихаук», Р-39 «Аэрокобра», Р-63 «Кингкобра», Р-47 «Тандерболт»; транспортные самолёты С-46, С-47; учебно-тренировочный АТ-6.

Первая группа американских самолетов, прибывших из Фэрбанкса, приземлилась в Красноярске 16 ноября 1942 года.

Илья Мазурук (1906 г. — 2 января 1989 г.)

Обычным делом в планшетках летчиков стала губная помада. Ей было возможно в любой мороз нанести на шкалах нужные отметки.

День Победы как фактор формирования гражданской идентичности

День Победы давно перерос рамки исторического события. Он стал живым, постоянно воспроизводимым элементом культурной идентичности российского общества.

По данным ВЦИОМ: 98% россиян считают необходимым сохранять память о войне

- 90% испытывают гордость за историю своей страны
- 68% называют 9 мая одним из главных национальных праздников

Как отмечает историк А.С. Петров, «память о войне — это не только культурный феномен, но и важный фактор, способствующий формированию гражданской идентичности».

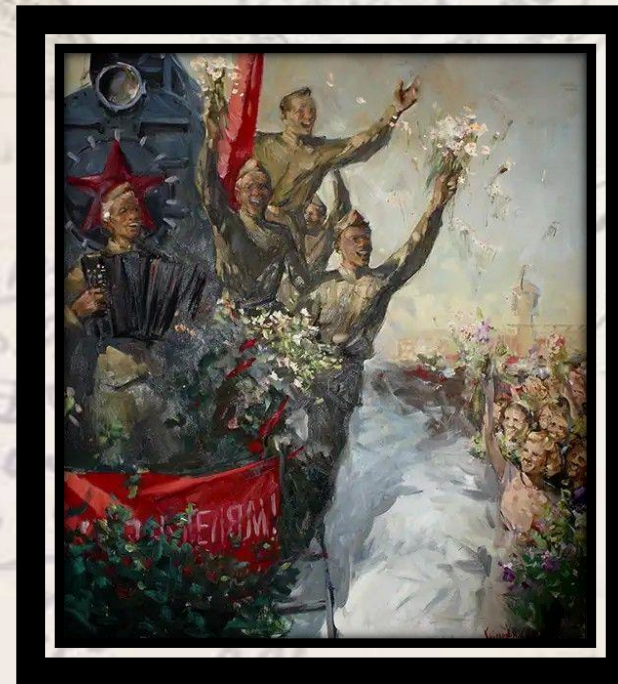
За этими цифрами стоит не просто уважение к прошлому, а фундаментальный механизм гражданской консолидации. Победа стала той точкой отсчёта, относительно которой россияне определяют своё место в истории и отношение к государству.

Коллективная память как связь поколений

Разрыв в восприятии Победы между поколениями — объективная реальность. Старшее поколение обладает личным, эмоциональным, телесным опытом войны. Молодёжь получает знание через исторические нарративы, культурные традиции и медиа — это опосредованная, рациональная память.

Главный инструмент преодоления этого разрыва — акция «Бессмертный полк». Она переводит память с государственного уровня на уровень семейной биографии, превращая абстрактную историю в личную причастность каждого гражданина. Именно через «Бессмертный полк» молодёжь обретает не знание о войне, а связь с ней.

Масштабы и механизмы социальной интеграции фронтовиков

После окончания Великой Отечественной войны СССР столкнулся с задачей возвращения к мирной жизни более 8,5 млн демобилизованных военнослужащих (1945–1948 гг.). Государство рассматривало фронтовиков как ключевой ресурс восстановления экономики, что отразилось в приоритетном праве на трудоустройство и вовлечении в промышленность и сельское хозяйство. Уже к 1947 году более 70% бывших военнослужащих были заняты в производстве, однако за этими цифрами скрывались серьезные трудности: разрушенная инфраструктура, нехватка жилья, дефицит рабочих мест в отдельных регионах.

Система социальной поддержки включала пенсии, льготы и медицинскую помощь, особенно для инвалидов войны, численность которых к 1950 году достигала около 2,5 млн человек. Вместе с тем уровень материального обеспечения оставался ограниченным, что вынуждало искать дополнительные источники дохода. Важную роль играли неформальные практики — семейная поддержка и локальные сети взаимопомощи, которые частично компенсировали недостатки государственной политики.

Проблемы и противоречия интеграции

Несмотря на формальную успешность интеграции, значительная часть фронтовиков сталкивалась с трудностями психологической адаптации. Современные исследования, основанные на мемуарах и устных свидетельствах, фиксируют признаки посттравматических состояний, однако в послевоенный период отсутствовали институциональные механизмы психологической реабилитации. Это делало процесс адаптации во многом стихийным.

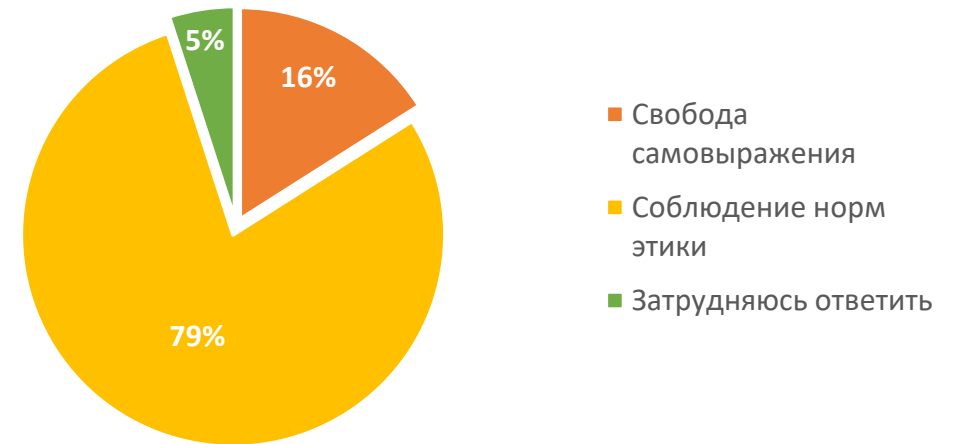
Особое значение имел символический статус фронтовиков как «победителей», закрепленный через награды и общественное признание. Тем не менее он не всегда сопровождался реальными социальными преимуществами. Кроме того, интеграция имела региональные различия: в индустриальных центрах она проходила быстрее за счет спроса на рабочую силу, тогда как в аграрных регионах была более затрудненной. В целом процесс социальной интеграции носил противоречивый характер, сочетая элементы государственной эффективности и структурных ограничений.

Эмоциональная разгрузка как условие выживания: механизмы сохранения психологического равновесия военнослужащих через юмористические практики на передовой

О чем, на Ваш взгляд, шутить нельзя?, %

Как Вам кажется, когда люди шутят, что
важнее: свобода самовыражения или
соблюдение норм этики?

Здесь важно разделять два уровня бытования юмора на войне. *Первый* — официальный, контролируемый. Карикатуры Кукрыниксов, журнал «Фронтовой юмор» — они создавали образ врага, работали на мобилизацию, в них преобладала сатира, граничащая с яростью. *Второй уровень* — низовая смеховая культура, та, что рождалась в окопах спонтанно.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!